

**Совет по правам человека****Сорок пятая сессия**

14 сентября — 2 октября 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Произвольное задержание****Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям****Резюме*

В 2019 году Рабочая группа по произвольным задержаниям в порядке своей обычной процедуры приняла 85 мнений, касающихся задержания 171 человека в 42 странах. Она также препроводила 61 призыв к незамедлительным действиям 31 правительству и, в одном случае, другим субъектам, а также 80 писем с утверждениями и других писем 43 правительствам и, в одном случае, другим субъектам в отношении, по крайней мере, 377 идентифицированных лиц. Некоторые государства проинформировали Рабочую группу о том, что они приняли меры по исправлению положения задержанных лиц, и в ряде случаев задержанные лица были освобождены. Рабочая группа выражает признательность государствам, отреагировавшим на ее призывы и принявшим меры для предоставления ей запрошенной информации о положении задержанных.

В рамках своего постоянного диалога с государствами Рабочая группа посетила Катар с 3 по 14 ноября 2019 года и Грецию со 2 по 13 декабря 2019 года.

Рабочая группа продолжала проводить обсуждения по вопросам общего характера с целью оказания помощи государствам и заинтересованным сторонам в предупреждении и рассмотрении случаев произвольного лишения свободы. Это включало в себя подготовку заключения № 10 о возмещении ущерба за произвольное лишение свободы и заключения № 11 о предупреждении произвольного лишения свободы в контексте чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения.

Кроме того, в сотрудничестве с Рабочей группой по дискриминации в отношении женщин и девочек Рабочая группа разработала совместную записку amicus curiae, в которой рассматриваются вопросы ареста и содержания под стражей заявителей из числа 71 женщины, подозреваемой в том, что они являются

* Приложения распространяются без официального редактирования и только на том языке, на котором они были представлены.



работницами секс-индустрии и предположительно подвергаются физическим и сексуальным посягательствам во время содержания под стражей.

В докладе Рабочая группа также рассматривает следующие тематические вопросы: а) женщины, лишённые свободы; б) право на юридическую помощь в целях предупреждения произвольного лишения свободы; с) современные технологии и альтернативы содержанию под стражей.

В своих рекомендациях Рабочая группа призывает государства активизировать сотрудничество в форме принятия мер в ответ на регулярные сообщения, представляя доклады в рамках процедуры последующих действий по осуществлению мнений Рабочей группы (и по вопросу о возмещении причиненного ущерба) и позитивно реагируя на запросы о посещении стран. Она также призывает государства рассмотреть положение женщин-заключенных, обеспечить право на юридическую помощь и изучить вопрос о современных технологиях в контексте лишения свободы.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Деятельность Рабочей группы	4
A. Подготовка заключений	5
B. Представление совместной записки <i>amicus curiae</i>	5
C. Исследование по вопросу о произвольных задержаниях, связанных с политикой в отношении наркотиков	5
D. Рассмотрение сообщений, направленных Рабочей группе в 2019 году	6
E. Поездки в страны	21
III. Тематические вопросы	22
A. Женщины, находящиеся в местах лишения свободы	22
B. Право на юридическую помощь в целях предупреждения произвольного лишения свободы	24
C. Современные технологии и альтернативы содержанию под стражей	26
IV. Выводы	27
V. Рекомендации	27
 Annexes	
I. Deliberation No. 10 on reparations for arbitrary deprivation of liberty	29
II. Deliberation No. 11 on prevention of arbitrary deprivation of liberty in the context of public health emergencies	34

I. Введение

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ей было поручено расследовать случаи предположительно произвольного лишения свободы согласно нормам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и применимых международных договорах, признанных соответствующими государствами. Мандат Рабочей группы был уточнен и расширен Комиссией в ее резолюции 1997/50, которая распространила его действие на вопросы административного задержания просителей убежища и иммигрантов. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 42/22 Совета от 26 сентября 2019 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.

2. В период с 1 января по 31 декабря 2019 года в состав Рабочей группы входили Сетонджи Ролан Жан-Батист Аджови (Бенин), Хосе Антонио Гевара Бермудес (Мексика), Хон Сонпхиль (Республика Корея), Элина Стейнерте (Латвия) и Ли Тумей (Австралия).

3. С апреля 2018 года по апрель 2019 года функции Председателя-докладчика Рабочей группы выполнял г-н Хон, а функции заместителей Председателя — г-жа Стейнерте и г-жа Тумей. На восемьдесят четвертой сессии Рабочей группы в апреле 2019 года г-н Гевара Бермудес был избран Председателем-докладчиком, а г-жа Стейнерте и г-жа Тумей были вновь избраны заместителями Председателя. Г-жа Тумей была назначена координатором по вопросам репрессий, а г-жа Стейнерте была вновь назначена координатором по вопросам связи между пытками и произвольным лишением свободы.

4. Рабочая группа с большим сожалением узнала, что 22 сентября 2019 года скончался Луи Жуане. Г-н Жуане сыграл ключевую роль в создании Рабочей группы. В 1990 году Комиссия по правам человека обратилась к своей Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств с просьбой провести исследование по вопросу о произвольных задержаниях. Г-н Жуане, независимый эксперт Подкомиссии, представил доклад о практике административного задержания, который привел к принятию Комиссией резолюции 1991/42. В период своего членства в Рабочей группе (1992–2003 годы) г-н Жуане ввел в действие процедуры, позволяющие Рабочей группе выполнять свой мандат, заложив основу для превращения Рабочей группы в единственный недоговорный правозащитный механизм, уполномоченный рассматривать индивидуальные жалобы на произвольные задержания во всем мире. Его наследие, связанное с созданием Рабочей группы, и его служение на протяжении всей его жизни делу поощрения и защиты прав человека навсегда останутся в памяти.

II. Деятельность Рабочей группы

5. В период с 1 января по 31 декабря 2019 года Рабочая группа провела свои восемьдесят четвертую, восемьдесят пятую и восемьдесят шестую сессии.

6. Рабочая группа также совершила поездку в Катар с 3 по 14 ноября 2019 года (A/HRC/45/16/Add.2). В период со 2 по 13 декабря 2019 года Рабочая группа посетила Грецию (A/HRC/45/16/Add.1).

7. В целях содействия информационно-пропагандистской деятельности и обмена информацией Рабочая группа на своей восемьдесят пятой сессии встретилась с группой неправительственных организаций для сбора информации по вопросам, касающимся произвольного лишения свободы, и для лучшего разъяснения гражданскому обществу своих методов работы и своей деятельности.

A. Подготовка заключений

8. Рабочая группа продолжала готовить заключения по вопросам общего характера с целью оказания помощи государствам и заинтересованным сторонам в предупреждении и рассмотрении случаев произвольного лишения свободы.

9. Заключение № 10 о возмещении ущерба за произвольное лишение свободы (приложение I) было принято на восемьдесят шестой сессии Рабочей группы в ноябре 2019 года. В этом заключении Рабочая группа определила всеобъемлющее возмещение, на которое имеют право жертвы произвольного лишения свободы. При этом она подробно остановилась на том, что следует понимать под мерами, упоминаемыми в процедуре последующих действий, установленной Рабочей группой в 2016 году¹.

10. Рабочая группа далее подготовила заключение № 11 о предупреждении произвольного лишения свободы в контексте чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения (приложение II). В этом заключении Рабочая группа изложила рекомендации по недопущению случаев произвольного лишения свободы при осуществлении различных чрезвычайных мер в области общественного здравоохранения, таких как меры, связанные с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19).

B. Представление совместной записки *amicus curiae*

11. В течение отчетного периода Рабочая группа в сотрудничестве с Рабочей группой по дискриминации в отношении женщин и девочек приступила к подготовке совместной записки *amicus curiae*². Эта записка касается ареста и задержания заявителей, которые были в числе 71 женщины, подозреваемой в работе в сфере секс-индустрии, и предположительно подвергались физическим и сексуальным посягательствам во время содержания под стражей.

12. В представленном ответе утверждалось, что государства обязаны защищать права человека работников секс-индустрии, включая их права на равенство и недискриминацию, быть свободными от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, свободу и безопасность, справедливое судебное разбирательство, частную и семейную жизнь и здоровье. В нем также содержатся экспертные рекомендации по международным правозащитным стандартам, применимым к целому ряду вопросов, относящихся к мандату Рабочей группы, включая содержание под стражей на основании расплывчатых законов, требования указывать причины ареста и обеспечивать реальный доступ к судебному пересмотру решений о содержании под стражей, получение признания вины под принуждением и обязанность предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае нарушений прав человека. Подготовка записки *amicus* была завершена в феврале 2020 года, и на момент подготовки настоящего доклада она находилась на рассмотрении соответствующих судебных органов соответствующей страны.

13. Рабочая группа приветствовала эту возможность использовать ее опыт для оказания помощи национальным судам в обсуждении вопросов, связанных с арестом и задержанием, а также возможность сотрудничать с другими мандатариями специальных процедур.

C. Исследование по вопросу о произвольных задержаниях, связанных с политикой в отношении наркотиков

14. В своей резолюции 42/22 Совет по правам человека просил Рабочую группу провести исследование по вопросу о произвольных задержаниях, связанных с

¹ A/HRC/36/37, пункты 10–11.

² См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WG/Amicus_Brief_1_Nigeria.pdf.

политикой в отношении наркотиков. Подготовка исследования началась в 2019 году, когда Рабочая группа провела первоначальные консультации, разработала вопросник и обратилась к государствам и другим заинтересованным сторонам с призывом внести свой вклад в разработку политики в отношении наркотиков. Доклад об исследовании будет представлен Рабочей группой Совету на его сорок седьмой сессии.

D. Рассмотрение сообщений, направленных Рабочей группе в 2019 году

1. Сообщения, препровожденные правительствам

15. На своих восемьдесят четвертой, восемьдесят пятой и восемьдесят шестой сессиях Рабочая группа приняла в общей сложности 85 мнений, касающихся 171 человека в 42 странах (см. таблицу ниже).

2. Мнения Рабочей группы

16. В соответствии со своими методами работы³ Рабочая группа, препровождая свои мнения правительствам, обращала их внимание на резолюции 1997/50 и 2003/31 Комиссии по правам человека и резолюции 6/4, 24/7 и 42/22 Совета по правам человека, в которых эти органы просят соответствующие государства учитывать мнения Рабочей группы и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах. По истечении 48-часового срока с момента направления мнений соответствующим правительствам они препровождались соответствующим источникам.

³ A/HRC/36/38.

Мнения, принятые на восемьдесят четвертой, восемьдесят пятой и восемьдесят шестой сессиях Рабочей группы

<i>Мнение №</i>	<i>Государство</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
1/2019	Австралия	Да	Премакумар Субраманиям	Произвольное задержание, категории II, IV и V	Отсутствует
2/2019	Австралия	Да	Гуен Тху Тхи Чан и Изабелла Ли Пин Лун	Произвольное задержание, категории II, IV и V	Отсутствует
3/2019	Камбоджа	Нет	Уон Чхин и Иян Сотеарин	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
4/2019	Таиланд	Нет	Сирафоп Корнарут	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
5/2019	Габон	Нет	Эрве Момбо Кинга	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-н Кинга был освобожден (из-за процедурных нарушений), и в настоящее время проводится новая процедура. Если он будет оправдан, то сможет предъявить требование о возмещении ущерба. Пока не поступило ни одного запроса. Законодательные поправки были обнародованы в 2019 году. (Информация от правительства)
6/2019	Испания	Да	Жорди Кушарт-и-Наварро, Жорди Санчес-и-Пиканьоль и Ориол Жункерас-и-Виес	Произвольное задержание, категории II, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
7/2019	Канада	Да	Эбрахим Туре	Произвольное задержание, категория IV	Г-н Туре получил условно-досрочное освобождение в ожидании своей высылки из Канады. (Информация от правительства)
8/2019	Вьетнам	Да	Дуй Нгуен Ху Куок	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
9/2019	Вьетнам	Нет	Чан Тхи Суан	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует

<i>Мнение №</i>	<i>Государство</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
10/2019	Азербайджан и Турция	Да	Мустафа Сейхан	Произвольное задержание, категории I, III и V.	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника) Г-н Сейхан был приговорен к девяти годам лишения свободы, но дело все еще находится на рассмотрении; компенсация не была востребована. (Информация от правительства)
11/2019	Российская Федерация	Нет (с опозданием)	Дмитрий Михайлов	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
12/2019	Испания	Да	Жоакин Форн-и-Чиариелло, Жозеп Руль-и-Андреу, Рауль Ромева-и-Руэда и Долорес Басса-и-Коль	Произвольное задержание, категории II, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
13/2019	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Оскар Доваль Гарсия, Марко Тулио Ортега Варгас, Хесус Гильермо Ираускин Эррера, Карлос Мартин Лоренсо Лопес, Лис Каролина Санчес де Рохас, Тереса Мариа де Приско Паскале, Кармен Тереса Лоренсо Ландер, Косме Эдуардо Бетанкур Кварто, Педро Пабло Перниа Мадрид, Давид Антонио Ромеро Ромеро и Белинда Беатрис Оманья Пайярес	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
14/2019	Мексика	Да	Рафаэль Мендес Валенсуэла	Произвольное задержание, категории I, III и V.	Задержание было произведено в соответствии с законом, компетентный судья вынес обвинительный приговор, и в настоящее время г-н Мендес Валенсуэла отбывает наказание. С 2017 года проводится расследование утверждений о применении пыток в отношении задержанного. (Информация от правительства)

<i>Мнение №</i>	<i>Государство</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
15/2019	Китай	Нет (с опозданием)	Ю Веньшэн	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
16/2019	Никарагуа	Нет	Карлос Рамон Бренес Санчес	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
17/2019	Таджикистан	Нет (с опозданием)	Бузургмехр Ёров	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
18/2019	Ливия	Нет	Мохамед Арджили Гома	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
19/2019	Никарагуа	Нет	Томас Рамон Мальдонадо Перес	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
20/2019	Китай	Да	Чжэнь Цзянхуа и Цинь Йонмин	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-н Чжэнь был освобожден. (Информация от источника)
21/2019	Египет	Нет	Равда Самир Саад Хатер, Амаль Маджди аль-Хуссейни Хассан, Хабиба Хассан Шатта, Сара Хамди Анвар эс-Сайед Мохаммед, Хеба Осама Эйд Абу Эйса, Фатма Мохаммед Айад, Сара Мохамед Рамадан Али Ибрахим, Эсра Абдо Али Фарахат, Мариам Имад эд-Дин Абу Торк, Фатима Имад эд-Дин Али Абу Торк, Аяа Эссам аш-Шахат Омар, Холод ас-Сайед Мохаммед ас-Сайед эль-Фаллахи и Сафа Али Фарахат	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
22/2019	Саудовская Аравия	Да	Ахмад Халед Мухаммед аль-Хоссан	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
23/2019	Марокко	Да	Лаарусси Ндор	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует

<i>Мнение №</i>	<i>Государство</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
24/2019	Руанда	Да	Диан Шима Рвигара и Аделин Рвигара	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
25/2019	Панама	Нет	Рикардо Траад Поррас	Произвольное задержание, категория III	Г-н Траад был освобожден в январе 2010 года при условии, что он будет являться в суд два раза в месяц; эта мера все еще в силе. Панама не предоставила г-ну Трааду компенсацию и другие виды возмещения, и в связи с этим делом не было проведено никакого расследования возможных нарушений прав человека. (Информация от правительства)
26/2019	Саудовская Аравия	Да	Абделькарим Мохамед аль-Хавадж и Мунир Абдулла Ахмад Аль-Адам	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
27/2019	Камерун	Да	Ив Мишель Фотсо	Рабочая группа постановила не пересматривать мнение № 40/2017	Г-н Фоцо был вывезен в Марокко по медицинским показаниям. (Информация от источника)
28/2019	Объединенные Арабские Эмираты	Да	Абдалла Сами Абедалафу Абу Бейкер и Яссер Сами Абедалафу Абу Бейкер	Произвольное задержание, категории I и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника) Эти лица до сих пор отбывают наказание и не обращались с просьбами о возмещении ущерба или проведении расследований. Национальное законодательство соответствует нормам в области прав человека. (Информация от правительства)
29/2019	Египет	Нет	Один несовершеннолетний	Произвольное задержание, категории I, III и V.	Отсутствует
30/2019	Мозамбик	Нет	Амаде Абубакар	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует

<i>Мнение №</i>	<i>Государство</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
31/2019	Бахрейн	Нет (с опозданием)	Наджа Ахмед Хабиб Юсуф	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
32/2019	Исламская Республика Иран	Нет	Саид Малекпур	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-н Малекпур бежал из Исламской Республики Иран в августе 2019 года. Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
33/2019	Исламская Республика Иран	Да	Голрох Эбрахими Ираи	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
34/2019	Российская Федерация	Нет (с опозданием)	Владимир Алушкин	Произвольное задержание, категории I, II и V.	Отсутствует
35/2019	Китай	Да	Цао Саньцян (Джон Као)	Произвольное задержание, категории II, III и V	Отсутствует
36/2019	Китай	Нет (с опозданием)	Ван И и Цзян Жун	Произвольное задержание, категории I, II и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
37/2019	Бурунди	Нет	Жермен Рукуки	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
38/2019	Колумбия	Нет	Александр Верно	Произвольное задержание, категория III	Правительство не в состоянии освободить г-на Вернота. (Информация от правительства) Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
39/2019	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Педро Хаймес Криолло	Произвольное задержание, категории I, II и III	Г-н Хаймес Криолло получил условно-досрочное освобождение. (Информация от источника)
40/2019	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Хуан Карлос Рекесенс Мартинес	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует

<i>Мнение №</i>	<i>Государство</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
41/2019	Египет	Нет	Эбрахим Абдельмонем Металли Хегази	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
42/2019	Египет	Нет	Гехад эль-Хаддад и Эссам эль-Хаддад	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Гехад аль-Хаддад был оправдан по ряду обвинений и приговорен к 10 годам тюремного заключения по другим обвинениям. Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
43/2019	Никарагуа	Нет	Амая Ева Коппенс Самора	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-жа Коппенс Самора получила условно-досрочное освобождение на основании закона об амнистии, который не снимает судимость. Затем она была вновь арестована. (Информация от источника)
44/2019	Вьетнам	Да	Нгуен Вэн Хоа	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
45/2019	Вьетнам	Да	Ле Динь Луонг	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
46/2019	Камерун	Да	Манчо Бибикси Це	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
47/2019	Панама	Да	Рикардо Мартинелли	Произвольное задержание, категория III	Г-н Мартинелли был оправдан и освобожден до принятия мнения. В настоящее время проводится расследование на основе жалобы, поданной адвокатом защиты. (Информация от правительства)
48/2019	Мавритания	Нет	Абдеррахман Веддади и Шейх Мохамед Джидду	Произвольное задержание, категории I, II и V.	Отсутствует

<i>Мнение №</i>	<i>Государство</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
49/2019	Индонезия	Да	Матигас Эшен	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
50/2019	Франция	Да	Мохаммед Алашрам	Зарегистрировано	Отсутствует
51/2019	Исламская Республика Иран	Нет	Низар Закка	Произвольное задержание, категории I, III и V.	Отсутствует
52/2019	Корейская Народно-Демократическая Республика	Да	Ын Сил Кан	Произвольное задержание, категория I	Отсутствует
53/2019	Турция	Да	Мелике Гёксан и Мехмет Фатих Гёксан	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
54/2019	Мексика	Да	Хосе де ла Пас Ферман Крус и Арен Бояжян	Произвольное задержание, категории I, II и IV	Отсутствует
55/2019	Объединенные Арабские Эмираты	Нет (с опозданием)	Абдулмалик Мохаммад Ахмад Мохаммад аль-Муханки и Абдулла Мохаммад Ахмад Аттия	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
56/2019	Саудовская Аравия	Да	Аббас Хаджи Аль-Хасан	Произвольное задержание, категории I, III и V.	Отсутствует
57/2019	Корейская Народно-Демократическая Республика	Да	Ли Хак Су	Произвольное задержание, категория I	Отсутствует
58/2019	Катар	Да	Джон Уэсли Даунс	Произвольное задержание, категория III	Г-н Даунс был освобожден по специальной амнистии. (Информация от правительства)
59/2019	Бахрейн	Да	Мохамед Мерза Али Мооса	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	После амнистии г-н Мооса был освобожден и приговорен к альтернативному наказанию в форме работы с благотворительным фондом. (Информация от источника)

<i>Мнение №</i>	<i>Государство</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
60/2019	Беларусь	Да	Четыре несовершеннолетних	Произвольное задержание трех несовершеннолетних, категория I; дело, возбужденное в отношении одного несовершеннолетнего.	Отсутствует
61/2019	Многонациональное Государство Боливия	Нет	Хосе Мария Лейес Хустиниано	Произвольное задержание, категории I, II и III	Г-н Лейес Хустиниано был освобожден. Действия для осуществления мнения предприняты частично. (Информация от источника.)
62/2019	Габон	Нет	Маглуар Нгамбия	Произвольное задержание, категории I и III	Судебный процесс продолжается; г-н Нгамбия все еще находится в предварительном заключении. Что касается вопроса о пристрастности судьи, то этим вопросом занимается Высший совет юстиции. В 2019 году в законодательство были внесены некоторые поправки, касающиеся прав защиты. (Информация от правительства)
63/2019	Куба	Да	Хоселья Гиа Пилото, Марбель Мендоса Рейес и Иван Амаро Идальго	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
64/2019	Мексика	Да	Рикардо Родригес Адвинкула и Лусиано Родригес Рамос	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
65/2019	Египет	Нет	Аммар Ясир Абдельазиз эс-Судани, Белаль Хаснейн Абдельазиз Хаснейн и еще два несовершеннолетних лица	Произвольное задержание, категории I, III и V.	Трое из несовершеннолетних были оправданы; четвертый несовершеннолетний был приговорен к трем годам лишения свободы. (Информация от источника)

<i>Мнение №</i>	<i>Государство</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
66/2019	Таджикистан	Нет (с опозданием)	Саидумар Хусайни, Мухаммадали Файзимухаммад, Рахматулло Раджаб, Зубайдулло Розик, Вохидхон Косиддинов, Киёмиддин Авазов, Абдукахар Давлатов, Хикматулло Сайфуллоза, Садидин Рустамов, Шариф Набиев и Абдусамат Гайратов (Таджикистан)	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
67/2019	Марокко	Нет (с опозданием)	Брахим Муссаяи, Мустафа Бургаа, Хамза Эрраами, Салек Бабер, Мохамед Ргиби, Элькантави Эльбер, Али Шарки, Аомар Ажна, Нассер Аменкур, Ахмед Баалли, Азиз эль-Уахиди, Мухаммед Дадда, Омар Байн и Абдельмула эль-Хафиди	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Условия содержания в тюрьме ухудшились, и в отношении г-на эль-Уахиди совершалось насилие (репрессии). Условия содержания под стражей гг. Эльбера, Дадды и эль-Хафиди ухудшились, а г-н Баалли был вновь арестован. Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
68/2019	Сальвадор	Нет (с опозданием)	Сара дель Росарио Рохель Гарсия, Берта Маргарита Арана Эрнандес и Эвелин Беатрис Эрнандес Крус (Сальвадор)	Произвольное задержание, категории I, III и V.	Отсутствует
69/2019	Корейская Народно-Демократическая Республика	Да	Хван Вон	Произвольное задержание, категории I и II	Отсутствует
70/2019	Соединенные Штаты Америки	Нет	Мухаммед аль-Кахтани	Произвольное задержание, категории I, III и V.	Отсутствует
71/2019	Саудовская Аравия	Да	Исса ан-Нухейфи, Абдулазиз Юссеф Мохамед аш-Шубайли и Исса Хамид аль-Хамид	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
72/2019	Китай	Да	Марк Свиден	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует

<i>Мнение №</i>	<i>Государство</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
73/2019	Бахрейн	Да	Девять несовершеннолетних	Произвольное задержание, категории I, III и V	Двое несовершеннолетних были освобождены. (Информация от правительства)
74/2019	Австралия	Да	Сайед Акбар Джаффари	Произвольное задержание, категории IV и V	Отсутствует
75/2019	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Роберто Эухенио Марреро Борхас	Произвольное задержание, категории II, III и V	Отсутствует
76/2019	Китай	Нет (с опозданием)	Чэнь Шудин и Лю Гэнсун	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
77/2019	Египет и Судан	Египет: нет; Судан: да	Мохамед Хассан Алим Шариф, также известный как Мохамед Боши	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
78/2019	Марокко	Нет (с опозданием)	Мунир Бен Абдалла	Произвольное задержание, категории I, II и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
79/2019	Турция	Да	Эркан Демир	Произвольное задержание, категории II и V	После принятия мнения г-н Демир был оправдан и получил денежную и нематериальную компенсацию. (Информация от источника)
80/2019	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Карлос Маррон Кольменарес	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-н Маррон Кольменарес был освобожден. (Информация от правительства)
81/2019	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Карлос Мигель Аристимуньо де Гамас	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
82/2019	Кувейт	Да	Валид Антуан Мубарак	Произвольное задержание, категории I и III	Г-н Мубарак больше не содержится под стражей и бежал из страны. (Информация от правительства)

<i>Мнение №</i>	<i>Государство</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
83/2019	Того	Да	Фоли Сачиви	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
84/2019	Израиль	Нет	Авраам Ледерман, Пинхас Фрейман и Мордехай Бризель	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
85/2019	Ливия, Сенегал и Соединенные Штаты Америки	Нет	Салем Гереби	Произвольное задержание, категории I и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)

3. Процедура последующих действий

17. В таблице выше приводится информация, полученная Рабочей группой по состоянию на 30 июня 2020 года в соответствии с процедурой последующих действий, которую Рабочая группа приняла на своей семьдесят шестой сессии, состоявшейся в августе 2016 года.

18. Рабочая группа благодарит источники и правительства за их ответы в контексте ее процедуры последующих действий и предлагает всем сторонам сотрудничать и представлять такие ответы. Вместе с тем она отмечает, что эти ответы необязательно подразумевают меры по осуществлению ее мнений. Рабочая группа призывает источники и правительства представлять всеобъемлющую информацию об освобождении лиц, в отношении которых были вынесены ее мнения, а также другую информацию, например о выплате компенсации и/или возмещения, расследовании предполагаемых нарушений прав человека и любых других изменениях в законодательстве или практике в соответствии с вынесенными рекомендациями.

4. Освобождение лиц, упомянутых во мнениях Рабочей группы

19. Рабочая группа с признательностью отмечает полученную информацию о том, что в период с 1 января по 31 декабря 2019 года были освобождены следующие лица, упомянутые в ее мнениях:

- Густав Багаямукве Таджи (мнение № 23/2018, Демократическая Республика Конго) — освобожден после амнистии;
- Мунир Башир Мохаммед Башир; Хамди Авад Махмуд Абдель Хафез, Бакри Мохаммед Абдул Латиф, Магди Фарук Ахмед Мохамед, Мохсен Рабе Саад ад-Дин, Мостафа Камель Мохамед Таха (мнение № 28/2018, Египет);
- Рим Кутб Бассиуни Кутб Джаббара (мнение № 63/2018, Египет) — временное освобождение;
- Ким Чон Ро (мнение № 69/2018, Республика Корея) — освобожден под залог;
- Алекси Хосе Альварес Мартинеса, Хуан Карлос Арельяно де ла Орта, Диего Бинель Артундуага Пинеда, Хануэль Барриос Эрнандес, Педро Нельсон Беррио, Эдуардо Бланко Кастилья, Израэль Касерес Эстебан, Давид Каненсия Кальдерон, Арлей Кастаньо дель Торо, Хоакин Контрерас Беррио, Дейвис Мануэль Креспоп Константе, Глисель д'Аркуос Рамос, Альвер Энрике де Леон, Мартин Хосе Эскорсиа Кассиани, Эльдер Эскорсиа, Луис Эспита Авила, Герман Эспита, Вильяма Эстемора Руиса, Хуана Давида Фернандеса Вилории, Марлона Эрнесто Фуэнтес Овьедо, Иван Антонио Галан Рамос, Патерсон Гарсия Хулио, Эмерсон Гонсалес Барриос, Элен Катерин Инкапье Брочеро, Эвер Хосе Хулио Агресот, Дейвис Хулио Агресот, Эктор Хосе Мачадо, Виктор Альфонсо Маркес Чикильо, Норбейс Мартинес Торрес, Хосе Абигаиль Миранда Суньига, Энок Монтемиранда Молинарес, Блас Элиас Морено Очоа, Хосе Сталин Морено, Исаак Нуньес Падилья, Эдильберто Ортега Сильгадо, Нерио Ортис Аухебет, Саадис Паломино Ванегас, Хадер Пардо, Франклин Виктор Перес, Луис Альберто Перес Диас, Дарвин Кирос, Эдельберто Рамос Теран, Хорхе Родригес Витола, Карлос Альберто Родригес, Луис Фернандо Родригес, Даниэль Рохано Вилья, Дейсон Сандоваль Маримон, Вильям Энрике Сарабаи Оспино, Хосе Каласан Сармьенто Мартело, Рональд Сото Льерена, Луис Суарес, Педро Суарес, Яир Тапис Вальдес, Вильфредо Теэран, Хесус Альберто Теран Мунсон, Хосе Луис Торрес, Фернандо Валенсия, Луис Габриэль Вилья и Дойлер Йепес Каррильо (мнение № 72/2018, Боливарианская Республика Венесуэла);
- Сабер Лажили (мнение № 77/2018, Тунис) — условно-досрочное освобождение;
- Эрве Момбо Кинга (мнение № 5/2019, Габон);
- Чжэнь Цзянхуа (мнение № 20/2019, Китай);

- Голрох Эбрахими Ираи (мнение № 33/2019, Исламская Республика Иран);
- Педро Хаймес Криолло (мнение № 39/2019, Боливарианская Республика Венесуэла) — условно-досрочное освобождение;
- Амая Ева Коппенс Самора (мнение № 43/2019, Никарагуа) — условно-досрочное освобождение в июне 2019 года на основании закона об амнистии, который не снимает судимости; в ноябре 2019 года она была арестована по несвязанным с предыдущими обвинениям;
- Рикардо Мартинелли (мнение № 47/2019, Панама);
- Абдеррахман Веддади и Шейх Мохамед Джидду (мнение № 48/2019, Мавритания) — условно-досрочное освобождение;
- Джон Уэсли Даунс (мнение № 58/2019, Катар) — освобожден по специальной амнистии;
- Фоли Сачиви (мнение № 83/2019, Того) — освобожден после помилования президентом.

20. Рабочая группа выражает свою признательность всем правительствам, принявшим позитивные меры и освободившим задержанных, о которых шла речь в ее мнениях. Вместе с тем она выражает сожаление по поводу того, что некоторые государства не сотрудничали в принятии мер по осуществлению мнений, и настоятельно призывает эти государства сделать это в срочном порядке. Рабочая группа напоминает, что дальнейшее содержание этих лиц под стражей является продолжающимся нарушением их права на свободу согласно статье 9 Всеобщей декларации прав человека и — для государств-участников — статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

5. Реакция правительств на предыдущие мнения

21. В течение отчетного периода Рабочая группа получила несколько писем с реакцией правительств на ее предыдущие мнения.

22. Правительство Казахстана 5 июня 2019 года ответило на мнение № 67/2018, указав, что его выводы сложно увязать с фактами или положениями международного права.

23. Правительство Руанды 17 июня 2019 года ответило на мнение № 24/2019, отметив, что заключение под стражу Дианы Шимы Рвигары и Аделин Рвигары соответствовало закону и что была соблюдена надлежащая правовая процедура. Правительство заявило, что оно по-прежнему привержено принципу верховенства права и что оно считает это дело завершенным руандийскими судебными органами и больше не будет им заниматься.

24. После смерти Камалья Эддина Фехара 9 июля 2019 года правительство Алжира представило информацию о состоянии его здоровья во время содержания под стражей.

25. В связи с мнениями № 1/2019, № 2/2019 и № 74/2019 правительство Австралии заявило, что оно всегда добросовестно взаимодействовало с Рабочей группой. Однако при всем уважении правительство не согласилось с рекомендациями, изложенными в заключениях.

6. Просьбы о пересмотре принятых мнений

26. Рабочая группа рассмотрела просьбы о пересмотре следующих мнений:

- мнение № 93/2017 относительно Мухаммеда ас-Сакра (Саудовская Аравия);
- мнение № 63/2018 относительно Рим Кутб Бассиуни Кутб Джаббары (Египет);
- мнение № 77/2018 относительно Сабера Лажили (Тунис);
- мнение № 85/2018 относительно Туфика Буащрина (Марокко);

- мнение № 6/2019 относительно Жорди Кушарта-и-Наварро, Жорди Санчеса-и-Пиканьола и Ориола Жункераса-и-Виеса (Испания);
- мнение № 12/2019 в отношении Жоакина Форна-и-Чиариелло, Жозепа Рулля-и-Андреу, Рауля Ромевы-и-Руэды и Долорес Басса-и-Коль (Испания);
- мнение № 38/2019 относительно г-на Александра Вернота (Колумбия).

27. После рассмотрения просьб о пересмотре Рабочая группа постановила не пересматривать свои мнения, поскольку ни одна из просьб не соответствует критериям, изложенным в пункте 21 методов работы Рабочей группы.

28. В своем мнении № 27/2019 (Камерун) в отношении дела Ива Мишеля Фотсо Рабочая группа, рассмотрев просьбу о пересмотре, приступила к углубленному анализу просьбы о пересмотре и пришла к выводу, что она не отвечает требованиям пункта 21 методов работы.

7. Меры возмездия в отношении лиц, упомянутых во мнениях Рабочей группы

29. Рабочая группа с глубокой озабоченностью отмечает тот факт, что она продолжает получать информацию, в том числе в рамках процедуры последующей деятельности, об актах возмездия в отношении лиц, по делам которых был направлен призыв к незамедлительным действиям, принято мнение или вынесена рекомендация Рабочей группы.

30. В период с 1 января по 21 декабря 2019 года Рабочая группа получила утверждения о том, что меры возмездия были приняты в отношении:

- Ахмеда Алиуата (мнение № 58/2018, Марокко);
- Мунира Бен Абдаллы (мнение № 78/2019, Марокко);
- Эбрахима Абдельмонема Металли Хегази (мнение № 41/2019, Египет);
- Хаджера Мансура Хассана (мнение № 51/2018, Бахрейн) и Медины Али (письмо с изложением утверждений 3/2019, Бахрейн);
- Азиза эль-Уахиди, Элькантави Эльбера, Мухаммеда Дадды и Абдельмулы эль-Хафиди (мнение № 67/2019);
- Иссы ан-Нухейфи, Абдулазиза Юссефа Мохамеда аш-Шубайли и Иссы Хамида аль-Хамида (мнение № 71/2019, Саудовская Аравия).

31. В своих резолюциях 12/2 и 24/24 Совет по правам человека призвал правительства предупреждать и пресекать все акты запугивания или возмездия в отношении тех, кто стремится сотрудничать, сотрудничает или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций и ее представителями и механизмами в области прав человека или же давал им показания или предоставлял информацию. Рабочая группа призывает государства-члены принять все возможные меры для защиты от актов возмездия.

8. Призывы к незамедлительным действиям

32. В период с 1 января по 31 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила 61 призыв к незамедлительным действиям 31 правительству и, в одном случае, другим субъектам и 80 писем с утверждениями и других писем 43 правительствам и, в одном случае, другим субъектам в отношении, по крайней мере, 377 идентифицированных лиц.

33. К числу стран, к которым были обращены призывы к незамедлительным действиям, относятся следующие: Австралия (1), Буркина-Фасо (1), Вьетнам (2), Демократическая Республика Конго (1), Египет (7), Зимбабве (1), Израиль (4), Индия (1), Ирак (1), Иран (Исламская Республика) (8), Ирландия (1), Йемен (1), Китай (4), Кувейт (1), Ливан (1), Мозамбик (1), Мьянма (2), Объединенные Арабские Эмираты (2), Пакистан (1), Российская Федерация (1), Саудовская Аравия (4), Сингапур (1), Судан (2), Таиланд (1), Турция (3), Филиппины (1), Франция (1),

Чили (1), Шри-Ланка (1), Эквадор (2) и Экваториальная Гвинея (1); один призыв к незамедлительным действиям касался других субъектов⁴.

34. В соответствии с пунктами 22–24 своих методов работы Рабочая группа, не делая предварительных выводов о том, носило ли задержание произвольный характер, обратила внимание каждого из соответствующих правительств на доведенный до ее сведения конкретный случай и призвала их, во многих случаях совместно с другими мандатариями специальных процедур, принять необходимые меры для обеспечения соблюдения прав задержанных лиц на жизнь, свободу, а также физическую и психическую неприкосновенность.

35. В тех случаях, когда в призыве шла речь о критическом состоянии здоровья отдельных лиц или о конкретных обстоятельствах, таких как неисполнение постановления суда об освобождении из-под стражи или ранее принятого мнения Рабочей группы с призывом освободить соответствующее лицо, Рабочая группа просила принять все необходимые меры для незамедлительного освобождения соответствующего задержанного лица. В соответствии с резолюцией 5/2 Совета по правам человека Рабочая группа включила в свои методы работы предписания Кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, связанные с призывами к незамедлительным действиям, и применяет их.

36. В течение отчетного периода Рабочая группа также направила 80 писем с утверждениями и прочих писем другим субъектам (1) и 43 государствам, к которым относятся: Австралия (1), Азербайджан (1), Алжир (3), Бахрейн (4), Беларусь (3), Бельгия (1), Венесуэла (Боливарианская Республика) (2), Вьетнам (1), Габон (1), Египет (5),), Зимбабве (2), Индия (4 письма с утверждениями и 1 другое письмо), Индонезия (1), Иордания (1), Иран (Исламская Республика) (3), Испания (1), Йемен (1), Казахстан (1), Камбоджа (2), Камерун (3), Кения (1), Китай (2 письма с утверждениями и 1 другое письмо), Кот-д'Ивуар (1), Куба (1), Ливан (1), Марокко (4), Мексика (1 письмо с утверждениями и 1 другое письмо), Мьянма (4), Нигерия (2), Никарагуа (2), Пакистан (1), Перу (2), Российская Федерация (1), Саудовская Аравия (2), Швейцария (1), Туркменистан (2), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (1), Соединенные Штаты Америки (1), Турция (1), Уганда (1), Франция (1), Экваториальная Гвинея (1) и Южный Судан (1).

37. Рабочая группа хотела бы выразить признательность правительствам, которые отреагировали на ее призывы и приняли меры для предоставления ей информации о положении соответствующих лиц, и в первую очередь тем правительствам, которые освободили таких лиц. Рабочая группа напоминает, что в подпункте f) пункта 4 своей резолюции 5/1 Совет по правам человека просил все государства всесторонне сотрудничать и взаимодействовать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

Е. Поездки в страны

1. Просьбы о посещении

38. В течение 2019 года Рабочая группа обратилась с просьбами о посещении к Марокко (10 мая 2019 года) и Тунису (9 мая 2019 года). Рабочая группа также направила напоминания о своих предыдущих просьбах о посещении Венесуэлы (Боливарианская Республика) (2 октября 2019 года), Ирана (Исламская Республика) (19 июля 2019 года), Мальдивских Островов (5 марта 2019 года), Мьянмы (2 октября 2019 года), Республики Корея (2 октября 2019 года) и Турции (9 августа 2019 года).

39. В течение года Рабочая группа встречалась с представителями постоянных представительств Австралии, Бахрейна, Венгрии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Греции, Катара, Колумбии, Мальдивских Островов, Марокко, Мексики,

⁴ С полным текстом призывов к незамедлительным действиям можно будет ознакомиться URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/CommunicationsreportsSP.aspx.

Республики Корея, Туниса, Турции, Чили и Японии для обсуждения возможности посещения соответствующих стран.

2. Ответы правительств на просьбы о посещении соответствующих стран

40. В вербальной ноте от 27 марта 2019 года Постоянное представительство Австралии ответило, что предложенный период времени для посещения страны либо в феврале, либо в марте 2020 года является приемлемым для правительства. В своей переписке от 2 декабря 2019 года Постоянное представительство Австралии предложило Рабочей группе посетить страну с 10 по 23 марта 2020 года.

41. В вербальной ноте от 9 октября 2019 года Постоянное представительство Мальдивских Островов ответило, что правительство Мальдивских Островов будет радо пригласить Рабочую группу посетить страну в 2020 году или при первой же возможности.

42. В вербальной ноте от 8 ноября 2019 года Постоянное представительство Мьянмы ответило, что в силу других взятых ранее обязательств оно не готово содействовать посещению страны в указанное время.

43. В письме от 22 сентября 2019 года Постоянное представительство Туниса подтвердило готовность правительства пригласить Рабочую группу посетить страну с официальным визитом в первом полугодии 2020 года.

III. Тематические вопросы

44. В течение отчетного периода Рабочая группа рассматривала тематические вопросы, затронутые в ее правовой и практической деятельности.

A. Женщины, находящиеся в местах лишения свободы

45. По мере приближения десятой годовщины принятия Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), Рабочая группа считает это событие подходящим моментом для осмысления особых проблем, с которыми сталкиваются женщины, лишённые свободы, в самых различных условиях. Бангкокские правила направлены на удовлетворение особых потребностей женщин, находящихся в конфликте с законом, в том числе посредством процедур приема, медицинского обслуживания с учетом гендерной специфики, охраны и безопасности в местах содержания под стражей и применения мер, не связанных с лишением свободы, таких как замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, альтернативы досудебному содержанию под стражей и альтернативы вынесению приговора⁵.

46. Несмотря на значительный достигнутый прогресс в разработке глобальных стандартов, поощряющих права лишенных свободы женщин⁶, произвольное лишение женщин свободы продолжает вызывать серьезную озабоченность во всем мире. В течение отчетного периода Рабочая группа рассматривала положение женщин, лишенных свободы в различных контекстах, включая содержание под стражей в связи с отсутствием доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья; предупредительное заключение женщин в социальных учреждениях; фактическое содержание под стражей женщин посредством ограничений, налагаемых частными

⁵ В частности, правила 2–4, 10–13, 19–21, 48–52 и 57–63.

⁶ См. также Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правила 11 а), 28, 45 (2), 48 (2), 58 (2) и 81; и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), правило 26.4.

субъектами; и содержание женщин в учреждениях, не отвечающих потребностям женщин-заключенных.

47. В своих мнениях, сообщениях и докладах о посещении стран Рабочая группа представила ряд ключевых выводов и вынесла рекомендации, касающиеся, в частности, предупреждения произвольного лишения женщин свободы:

а) закон, судебное решение или государственная политика, криминализирующие поведение, связанное с последствиями отсутствия у женщин доступа к наивысшему достижимому уровню здоровья, или криминализирующие осуществление репродуктивных прав женщин, должны рассматриваться как *prima facie* дискриминационные. Государства должны в срочном порядке привести такие законы и политику в соответствие с международными стандартами⁷;

б) хотя дома и приюты обеспечивают жизненно важную социальную помощь уязвимым группам населения, особенно женщинам и детям, сталкивающимся с бытовым насилием, государства должны прилагать усилия к тому, чтобы проживающие в таких учреждениях могли при желании покинуть их, в том числе посредством регулярного контроля за работой этих учреждений и оказания поддержки в реинтеграции в общество⁸;

в) право на личную свободу требует от государств прекращения фактического лишения женщин свободы частными субъектами, такими как системы опеки, которые не позволяют женщинам покидать свои семейные дома без разрешения опекуна; работодатели, которые препятствуют тому, чтобы трудящиеся-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги (которыми часто являются в основном женщины), покидали места своего проживания, где они работают⁹, или вооруженные группы, которые лишают женщин свободы во время вооруженных конфликтов¹⁰;

г) государства должны обеспечить наличие специально предназначенных и соответствующих мест содержания под стражей для размещения женщин-заключенных, включая места предварительного заключения и тюрьмы для осужденных женщин. Для лечения наркозависимых женщин должны быть созданы специальные оперативные наркологические реабилитационные учреждения¹¹;

д) при введении чрезвычайных мер или полномочий в связи с чрезвычайными ситуациями в области общественного здравоохранения государства должны обеспечивать, чтобы все такие меры не нарушали принцип равенства и недискриминации по признаку, в частности, пола, а также учитывать несопоставимое воздействие таких мер на уязвимые группы, которые уже находятся в неблагоприятном положении (к которым часто относятся и женщины)¹².

48. Общим элементом всех этих случаев было то, что эти лица были женщинами, и Рабочая группа пришла к выводу, что это было основной причиной их лишения свободы. Рабочая группа разделяет мнение Рабочей группы по дискриминации в отношении женщин и девочек о том, что лишение женщин свободы является серьезной проблемой во всем мире и серьезно нарушает их права человека¹³. Как видно из приведенных выше примеров, такое лишение свободы имеет место не только в

⁷ Мнение № 68/2019, пункты 114–115 (рассматривается случай женщин, которые были судимы и приговорены к длительному тюремному заключению после чрезвычайных акушерских ситуаций или выкидышей). См. также мнение № 19/2020 и www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25680&LangID=E.

⁸ A/HRC/42/39/Add.1, пункты 81, 88 и 94 б). См. также A/HRC/39/45/Add.2, пункт 89 б), и A/HRC/27/48, пункты 78–79.

⁹ См. A/HRC/45/16/Add.2. См. также A/HRC/41/33, пункт 59.

¹⁰ См. TUR 12/2019, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

¹¹ A/HRC/42/39/Add.1, пункты 47–50, 76, 92 с) и 93 с) (также отмечая в пункте 76, что лечение всех наркозависимых лиц должно заключаться в предоставлении добровольных, основанных на фактических данных и на правах человека медицинских услуг в общинах, а не в принудительном помещении в специальные учреждения для наркозависимых лиц).

¹² Заключение № 11 (приложение II к настоящему докладу), пункты 26–27.

¹³ A/HRC/41/33, пункт 12.

контексте уголовного правосудия, но и в контексте миграции, в других местах административного задержания и в медицинских учреждениях.

49. Хотя Рабочая группа добилась значительного прогресса в рассмотрении положения лишенных свободы женщин, имеются возможности для дальнейшего изучения этого вопроса. В 2019 году приблизительно 20 % задержанных лиц, положение которых рассматривалось во мнениях Рабочей группы, составляли женщины¹⁴. Следует надеяться, что заинтересованные стороны будут и впредь доводить до сведения Рабочей группы информацию о положении женщин, содержащихся под стражей.

В. Право на юридическую помощь в целях предупреждения произвольного лишения свободы

50. Право на правовую помощь является одной из ключевых гарантий предотвращения произвольного лишения свободы. В своей правовой практике Рабочая группа констатировала многочисленные нарушения этой основополагающей гарантии, сделавшие задержание лица произвольным, и хотела бы подчеркнуть важность ее строгого соблюдения. Отмечая тридцатую годовщину принятия Основных принципов, касающихся роли юристов, Рабочая группа призывает все государства придерживаться содержащихся в них принципов

51. Право на юридическую помощь применяется с момента лишения свободы и во всех местах содержания под стражей, в том числе в рамках уголовного правосудия¹⁵, иммиграционного задержания¹⁶, административного задержания, содержания под стражей в медицинских учреждениях¹⁷ (в том числе в контексте чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения¹⁸) и содержания под стражей в контексте миграции¹⁹. Это необходимо для сохранения права всех лишенных свободы лиц оспаривать законность задержания, которое является императивной нормой международного права²⁰. Поэтому право на юридическую помощь должно обеспечиваться с момента лишения свободы и, в контексте уголовного правосудия, до проведения допроса властями²¹. Все лица, лишенные свободы, должны быть ознакомлены со своим правом на юридическую помощь с момента задержания²² и должны иметь доступ к услугам юридической помощи, если они сами не могут позволить себе такую помощь²³.

52. Право на юридическую помощь также имеет важное значение для сохранения права на справедливое судебное разбирательство, поскольку оно гарантирует принцип равенства состязательных возможностей, предусмотренный в статьях 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека, статье 14 (пункт 3 b) и d)) Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 7 (пункт 1) Африканской хартии прав человека и народов, статье 8 (пункт 2) Американской конвенции о правах человека и статье 6 (пункт 3 c)) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). Поэтому все государства обязаны принять меры к тому, чтобы обеспечиваемое юридическое представительство

¹⁴ См. таблицу выше, касающуюся мнений, принятых на восемьдесят четвертой, восемьдесят пятой и восемьдесят шестой сессиях Рабочей группы.

¹⁵ Основные принципы, касающиеся роли юристов, пункты 1 и 5.

¹⁶ Пересмотренное заключение № 5 (A/HRC/39/45, приложение); см. также мнение № 2018/73, пункт 63.

¹⁷ Заключение № 7 (E/CN.4/2005/6, раздел II), пункт 58; см. также A/HRC/39/45/Add.2, пункт 58.

¹⁸ Заключение № 11, пункт 19.

¹⁹ См., например, мнение № 72/2017.

²⁰ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принципы 8 и 9.

²¹ Там же, принцип 9. См. также A/HRC/39/45/Add.2, пункты 28–29.

²² A/HRC/42/39/Add.1, пункт 54, и A/HRC/39/45/Add.2, пункты 28–29. См. также мнение № 64/2019.

²³ A/HRC/42/39/Add.1, пункты 56–57.

способствовало эффективному представительству²⁴, в том числе способности общаться с адвокатом²⁵.

53. Юридическая помощь должна предоставляться на всех стадиях уголовного судопроизводства, а именно на досудебной, судебной, повторной и апелляционной стадиях, с тем чтобы обеспечить соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства²⁶. Например, присутствие адвоката во время допросов является существенной гарантией того, что любое признание со стороны того или иного лица является свободным. Рабочая группа считает, что признания, сделанные в отсутствие адвоката, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве²⁷. Если задержанное лицо не может себе позволить юридическую помощь, она должна предоставляться ему бесплатно в рамках эффективной системы правовой помощи, включая услуги среднего юридического персонала²⁸. Должны быть обеспечены достаточное время и условия для сохранения адвокат-клиент привилегии²⁹.

54. Рабочая группа обеспокоена различными формами репрессивных мер, которые, согласно сообщениям, принимаются в отношении адвокатов исключительно за оказание ими профессиональных юридических услуг своим клиентам³⁰. Юридическая и позитивная обязанность государства состоит в том, чтобы защищать каждое лицо, находящееся на его территории или под его юрисдикцией, от любого нарушения прав человека и предоставлять средства правовой защиты всякий раз, когда происходит такое нарушение³¹. Рабочая группа напоминает, что в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд указывается (принцип 9), что «адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям»³².

55. Рабочая группа помнит о ключевой роли, которую играют адвокаты в предотвращении случаев произвольного лишения свободы, и поэтому хотела бы подчеркнуть важность сохранения независимости и беспристрастности этой профессии. В частности, профессиональные органы, представляющие юридическую профессию в каждой стране, такие как ассоциации адвокатов и юристов, никогда не должны входить в состав государственных министерств или других исполнительных органов. Кроме того, не должно быть никакого вмешательства государства в процесс регистрации адвокатов или в возбуждение дисциплинарных дел, которые предпринимаются коллегиями адвокатов и ассоциациями юристов в рамках их собственного регулирования или которые поступают в независимые суды³³. Государствам следует также уделять должное внимание развитию юридической профессии с помощью университетских и других курсов профессионального юридического образования³⁴.

²⁴ Там же, пункт 55. См. также Комитет по правам человека, *Борисенко против Венгрии*, сообщение № 852/1999, пункт 7.5.

²⁵ См. A/HRC/45/16/Add.2, пункт 59.

²⁶ A/HRC/42/39/Add.1, пункт 54. См. также Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9.

²⁷ См. мнения № 59/2019, № 14/2019, № 1/2014 и № 40/2012. См. также E/CN.4/2003/68, пункт 26 e).

²⁸ A/HRC/42/39/Add.1, пункты 56–57.

²⁹ См. мнения № 53/2019, № 83/2018 и № 76/2018.

³⁰ См. мнения № 66/2019, № 70/2017, № 36/2017, № 34/2017, № 32/2017 и № 29/2017.

³¹ См. заключение № 10 (приложение I к настоящему докладу).

³² См. также Основные принципы, касающиеся роли юристов, пункты 16–22.

³³ A/HRC/45/16/Add.2, пункт 56.

³⁴ Основные принципы, касающиеся роли юристов, пункты 9–11. См. также A/HRC/42/39/Add.1, пункт 53.

С. Современные технологии и альтернативы содержанию под стражей

56. Напоминая, что право человека на свободу, закрепленное в статье 3 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в региональных договорах по правам человека³⁵, является принципом, в соответствии с которым лишение свободы является исключением, Рабочая группа выступала за то, чтобы государства прибегали к альтернативным лишению свободы мерам во всех ситуациях задержания, в том числе в рамках уголовного правосудия и административного задержания. В некоторых контекстах, таких как миграция и досудебное содержание под стражей, использование альтернатив содержанию под стражей имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы задержание соответствовало международным стандартам, поскольку содержание под стражей в миграционном контексте допустимо лишь в качестве крайней меры³⁶.

57. За последние несколько лет Рабочая группа была свидетелем новых возможностей, предоставляемых современными технологиями, таких как электронные устройства мониторинга, а также мониторинг с использованием телефона и Интернета, позволяющие свести к минимуму необходимость применения государствами традиционных форм лишения свободы в зависимости от правового режима³⁷. В принципе, использование цифровых технологий в предоставлении альтернатив содержанию под стражей является позитивным шагом. Это уменьшает необходимость содержания человека в закрытой среде, что обычно представляет собой большие издержки для общества и может привести к длительным нарушениям прав соответствующего лица. Поэтому Рабочая группа приветствует использование современных технологий, позволяющих использовать альтернативы содержанию под стражей.

58. Однако современные технологии должны использоваться в существующих международных правозащитных рамках, и должны соблюдаться гарантии от их произвольного применения. Рабочая группа уделяет особое внимание наблюдавшимся в ее практике случаям, когда использование современных технологий фактически приводило к дискриминации³⁸. Например, такие средства, как электронные браслеты, могут быть дорогостоящими, что приводит к тому, что некоторые страны перекладывают связанные с ними расходы на соответствующее лицо³⁹. Это в свою очередь означает, что лица из более бедных слоев не могут позволить себе соответствующие расходы и поэтому должны оставаться в местах содержания под стражей. Это неприемлемая ситуация, и Рабочая группа напоминает, что право на личную свободу принадлежит в равной степени каждому человеку, независимо от его экономического или иного положения. Поэтому применение современных технологий для обеспечения альтернатив содержанию под стражей должно всегда финансироваться государством и быть доступным для всех на равной основе⁴⁰.

59. Кроме того, решение о применении и использовании таких технологий должно подлежать судебному надзору для обеспечения того, чтобы их использование соответствовало установленным правовым рамкам с учетом принципов необходимости и соразмерности при достижении законной цели и не было произвольным в иных отношениях. Применение и использование современных технологий никогда не должно приводить к несоразмерному вторжению в личную жизнь человека.

³⁵ Африканская хартия прав человека и народов, статья 6, Американская конвенция о правах человека, статья 7, и Европейская конвенция о правах человека, статья 5.

³⁶ Пересмотренное заключение № 5, пункты 14 и 16, и мнение № 72/2017.

³⁷ См., например, мнения № 37/2018, пункты 24–25 и № 84/2018. Актуальность электронных браслетов была также отмечена в ходе посещения Рабочей группой Греции.

³⁸ A/HRC/36/37/Add.2, пункт 30, и A/HRC/39/45/Add.1, пункт 83 с).

³⁹ A/HRC/36/37/Add.2, пункты 36 и 53.

⁴⁰ A/HRC/39/45/Add.1, пункты 37–38. См. также A/HRC/36/37/Add.2.

60. Отмечая большое разнообразие подходов, применяемых государствами во всем мире, Рабочая группа призывает Совет по правам человека тщательно изучить вопрос об использовании современных технологий в качестве альтернативы лишению свободы, с тем чтобы подготовить необходимые руководящие указания для всех государств.

IV. Выводы

61. В 2019 году Рабочая группа продолжила свою деятельность по рассмотрению большого количества полученных представлений, в том числе в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. С этой целью в качестве приоритетной задачи было определено принятие мнений, в результате чего было принято в общей сложности 85 мнений, касающихся 171 человека в 42 странах.

62. Рабочая группа с озабоченностью отмечает долю представивших ответы государств в рамках ее обычной процедуры представления сообщений и в контексте ее процедуры последующих действий. В частности, государства своевременно представили ответы на сообщения Рабочей группы и просьбы о предоставлении информации примерно в отношении 56 % дел, по которым Рабочая группа приняла мнение в 2019 году. Рабочая группа получила информацию о последующих мерах либо от источника, либо от соответствующего правительства приблизительно по 38 % дел в 2019 году.

63. Хотя Рабочая группа продолжает реагировать на как можно большее число просьб о принятии мер и своевременно и эффективно рассматривать дела в соответствии с пунктом 15 резолюции 42/22 Совета по правам человека, она по-прежнему сталкивается с отставанием в рассмотрении дел.

64. В течение всего отчетного периода Рабочая группа продолжала изучать различные тематические вопросы в целях оказания заинтересованным сторонам помощи в предотвращении произвольных задержаний. Это включало в себя подготовку двух заключений и совместной записки *amicus*, в которых рассматривались темы настоящего доклада и было положено начало изучению вопроса о произвольных задержаниях, связанных с политикой в отношении наркотиков.

V. Рекомендации

65. Рабочая группа призывает государства продолжать активизировать свое сотрудничество в отношении представления ответов на обычные и другие сообщения, посредством направления докладов в рамках процедуры последующих действий по осуществлению мнений Рабочей группы (в том числе касающихся предоставления соответствующих средств правовой защиты и возмещения ущерба жертвам произвольных задержаний) и позитивно реагировать на просьбы о посещении стран.

66. Рабочая группа призывает государства и другие заинтересованные стороны принимать меры по улучшению положения женщин, содержащихся под стражей, в том числе путем полного осуществления гарантий, закрепленных в таких глобальных стандартах, как Бангкокские правила, и продолжать доводить до ее сведения информацию о положении женщин, лишенных свободы.

67. Рабочая группа призывает государства обеспечить осуществление права на эффективную юридическую помощь всеми лицами, лишенными свободы, в частности путем гарантирования независимости и беспристрастности юридической профессии и ее саморегулирования, а также предоставления адвокатам возможности постоянно повышать свою профессиональную квалификацию.

68. Рабочая группа призывает государства использовать современные технологии, позволяющие применять альтернативы содержанию под стражей и свести к минимуму необходимость прибегать к лишению свободы.

69. Рабочая группа настоятельно призывает государства оказывать ей помощь, необходимую для неуклонного и эффективного выполнения ее мандата, в частности путем предоставления в ее распоряжение на предсказуемой основе достаточных и гарантированных кадровых ресурсов, с тем чтобы она могла продолжать осуществлять свою работу и ликвидировать отставание в рассмотрении дел.

Annex I

Deliberation No. 10 on reparations for arbitrary deprivation of liberty

I. Introduction

1. The Working Group on Arbitrary Detention is the only body in the international human rights system entrusted by the Commission on Human Rights and subsequently by the Human Rights Council with a specific mandate to receive and examine cases of arbitrary deprivation of liberty. In accordance with Commission resolutions 1991/42 and 1997/50 and Council resolutions 6/4 and 42/22, the Working Group also has a mandate to formulate deliberations on matters of a general nature to assist States in preventing and addressing cases of the arbitrary deprivation of liberty.

2. In the present deliberation, the Working Group intends to identify comprehensive reparations to which victims of arbitrary deprivation of liberty are entitled.

3. In preparing the present deliberation, the Working Group reviewed its practices and those of international and regional bodies in the protection of human rights. In 2016, in accordance with its methods of work (see A/HRC/36/38), the Working Group introduced a new procedure to follow up on the implementation of the opinions it adopts. In accordance with that procedure, States must, within six months of the date of the transmission of the opinion, report to the Working Group on the implementation of the opinion, including on whether reparations have been made to the victim.¹ The follow-up procedure does not specify all forms of reparations. For that reason, the Working Group decided that such measures required further elaboration in the form of a deliberation.

II. Right to reparations for victims of arbitrary deprivation of liberty

4. Victims are persons who have individually or collectively suffered harm, including physical or mental injury, emotional suffering, economic loss or substantial impairment of their fundamental rights, through acts or omissions that constitute arbitrary deprivation of liberty.² Victims may also include family members or dependants of the detained person and those who have suffered harm in intervening to assist.

5. The prohibition of arbitrary detention is a peremptory norm of international law (*jus cogens*). The absolute prohibition of arbitrary deprivation of liberty stems from both international and regional human rights treaties³ supported by the extensive practice of international and regional tribunals supervising the implementation of these instruments.⁴

¹ Such as whether (a) the victim has been released; (b) compensation or other reparations have been made to the victim; (c) an investigation has been conducted into the violation of the victim's rights; (d) changes have been made to harmonize the law and practice of the country with its international human rights obligations; and (e) any other action has been taken to implement the opinion. See A/HRC/36/37, paras. 10–11.

² See Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law, para. 8.

³ See Universal Declaration of Human Rights, art. 9 and International Covenant on Civil and Political Rights, arts. 9 and 14; and African Charter on Human and Peoples' Rights, art. 6, American Convention on Human Rights, art. 7 and European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, art. 5.

⁴ See A/HRC/19/57, para. 69, A/HRC/22/44, para. 75 and A/HRC/30/37, para. 11. The Human Rights Committee has given an overview of its jurisprudence when requiring States parties to make full reparation to individuals whose rights under the International Covenant on Civil and Political Rights have been violated; see CCPR/C/158.

6. Faced with numerous violations of the absolute prohibition of arbitrary deprivation of liberty around the world, the Working Group reiterates the obligation of States to provide effective judicial, administrative and other remedies for victims of violations of international human rights law.⁵ Moreover, in instances where it has been established that an individual has been arbitrarily deprived of liberty, States have an obligation to provide adequate, effective and prompt reparations.⁶ Such reparations must cover all aspects of the deprivation of liberty by a State, including acts or omissions by its public officers or by individuals acting on its behalf or with its authorization, support or acquiescence in any territory under a State's jurisdiction or wherever the State exercises effective control.⁷

7. The Working Group recalls that all victims of arbitrary deprivation of liberty are entitled to an enforceable right before the competent national authority to prompt and adequate reparations.⁸ Reparations should be proportional to the gravity of the violations and the harm suffered.⁹

III. Forms of reparations for arbitrary deprivation of liberty

8. States should promote comprehensive reparations, which may include material and symbolic reparations on an individual and collective basis, as well as priority access to services. Given the serious types of harm inflicted on victims of arbitrary detention, a combination of different forms of reparation is necessary. Consultations with victims are important to ensure that their views on the specific nature of reparation are taken into account.

9. Some of the forms of reparations for arbitrary deprivation of liberty are described below.

A. Restitution

10. Restitution should, whenever possible, restore the victim to the original situation before the violations of international human rights law.¹⁰ In the case of arbitrary deprivation of liberty, restitution must be in its most direct form, which is the restoration of the liberty of the individual, including in the context of health detention policies.¹¹ In addition to releasing the individual, competent authorities should review the reasons for the deprivation of liberty or retry the case.¹² Human rights protection bodies request that a final decision be taken as soon as possible in proceedings instituted against a detained person,¹³ and that records, including those linking the person subjected to arbitrary deprivation of liberty to the commission of the crime, be eliminated.¹⁴ A person subject to prolonged pretrial detention

⁵ See Universal Declaration on Human Rights, art. 8 and International Covenant on Civil and Political Rights, art. 2 (3).

⁶ See Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law, para. 11.

⁷ See A/HRC/30/37, annex, para. 25. See also opinion Nos. 50/2014, 52/2014 and 70/2019.

⁸ A/HRC/30/37, para. 92. See also Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law, para. 17.

⁹ Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law, para. 15.

¹⁰ *Ibid.*, para. 19.

¹¹ See for example opinions Nos. 68/2017, 8/2018 and 70/2018.

¹² CCPR/C/158, para. 7.

¹³ See Inter-American Court of Human Rights, *Wong Ho Wing v. Peru* (2015); European Court of Human Rights, *N. v. Romania* (Application no. 59152/08); African Commission on Human and Peoples' Rights, cases No. 275/03, *Article 19 v. Eritrea* and No. 204/97, *Mouvement burkinabé des droits de l'homme et des peuples v. Burkina Faso*; and Human Rights Committee, *Achille Benoit Zogo Andela v. Cameroon* (CCPR/C/121/D/2764/2016).

¹⁴ Inter-American Court of Human Rights, *Norin and others v. Chile* (2014) and *Ruano Torres and others v. El Salvador* (2015). See also opinions No. 69/2018, para. 29 and No. 40/2018, para. 53.

must be released until the criminal court proceedings against that person have been decided.¹⁵ In addition, in the context of immigration policies, States are required to release any arbitrarily detained persons even if they intend to deport such persons, whenever said deportation cannot be carried out promptly,¹⁶ such as when the deportation may constitute a violation of the principle of *non-refoulement*.¹⁷ Furthermore, in cases where the close relatives of a person who was arbitrarily detained have been suspended from their duties in a State-run organization, the Working Group has requested, as a measure of restitution, the reinstatement of their employment.¹⁸

B. Rehabilitation

11. Rehabilitation should include medical, psychological and other care, as well as the legal and social services that the victim of arbitrary deprivation of liberty may require. Such rehabilitation measures, including other health services, should be available, accessible and culturally acceptable;¹⁹ for example, medical and psychological care should be free of charge and be provided immediately, adequately and effectively, and in a place close to the victim's residence.²⁰ To that end, prior, clear and sufficient information about treatment must be provided, and the consent of the victim to receive such treatment and services must be given at all times.²¹ Medication should be provided free of charge, and treatments must take into account the circumstances and needs of the victim. Treatment on an individual, family or collective basis should also be provided.²²

C. Satisfaction

12. Satisfaction measures, aimed at repairing non-quantifiable, intangible damage suffered by the victim, may include commemorations and homages or tributes to victims; public apologies; the verifications of facts; public and complete disclosure of the truth; assistance in the recovery, identification, return and reburial of bodies in accordance with the expressed or presumed wish of the victims;²³ and judicial and administrative penalties imposed on those responsible. Other means of satisfaction include the publication in national newspapers and on websites, national radio and television broadcasts of the summaries of court resolutions in which the innocence of the victim or the arbitrariness of the deprivation of liberty is acknowledged.²⁴ The victim must be involved in the design of these measures.²⁵

13. Satisfaction may also involve the granting of study scholarships for either direct or indirect victims of arbitrary deprivation of liberty;²⁶ public acts acknowledging responsibility;²⁷ the placement of commemorative plaques;²⁸ and the obligation to carry out

¹⁵ Human Rights Committee, *Floresmilto Bolaños v. Ecuador* (CCPR/C/36/D/238/1987) and *Achille Benoit Zogo Andela v. Cameroon* (CCPR/C/121/D/2764/2016).

¹⁶ A/HRC/39/45, annex, para. 27.

¹⁷ A/HRC/13/30, para. 83. See also opinions Nos. 20/2018, 21/2018, 50/2018 and 74/2018.

¹⁸ See opinion No. 83/2017, para. 94.

¹⁹ Committee on Economic, Social and Cultural Rights, general comment No. 14 (2000) on the right to the highest attainable standard of health, para. 12. See also Committee against Torture, general comment No. 3 (2012) on the implementation of article 14 by States parties, para. 32.

²⁰ Inter-American Court of Human Rights, *Yarce y otras v. Colombia* (2016) and *Ruano Torres and others v. El Salvador* (2015). See also opinion No. 46/2018, para. 76.

²¹ Inter-American Court on Human Rights, *Yarce y otras v. Colombia* (2016) and *Ruano Torres and others v. El Salvador* (2015).

²² *Ibid.*

²³ See opinion No. 56/2019.

²⁴ Since 2018, the Working Group on Arbitrary Detention has included in its opinions the request that States disseminate widely the opinions adopted.

²⁵ See Inter-American Court of Human Rights, *Norín and others v. Chile* (2014), *García Asto and Ramírez v. Peru* (2005), *Chaparro Álvarez and Lapo Íñiguez v. Ecuador* (2007), *Wong Ho Wing v. Peru* (2015), *López Álvarez v. Honduras* (2006) and *López Álvarez v. Honduras* (2006). See also Human Rights Committee, *Albert Womah Mukong v. Cameroon* (CCPR/C/51/D/458/1991).

²⁶ Inter-American Court of Human Rights, *Norín and others v. Chile* (2014), *García Asto and Ramírez v. Peru* (2005) and *López Álvarez v. Honduras* (2006).

²⁷ Inter-American Court of Human Rights, *Yarce and others v. Colombia* (2016).

²⁸ Inter-American Court of Human Rights, *Ruano Torres and others v. El Salvador* (2015).

comprehensive, impartial, effective and prompt criminal and/or administrative investigations in order to prosecute and punish those responsible for the arbitrary deprivation of liberty.²⁹

D. Compensation

14. Compensation must be granted in an appropriate and proportional manner, taking into account the gravity of the violation and the circumstances of the case. This measure is aimed at addressing the physical and psychological damage experienced by the victim of arbitrary deprivation of liberty,³⁰ by ensuring:

(a) Compensation for the loss of income of the victim or of his or her family members, including pensions, social security benefits and other amounts of money as a result of the arbitrary deprivation of liberty;

(b) Return of any asset seized by the State or that has been appropriated in any other way on the grounds of a conviction, sentence or court resolution;

(c) Indemnification for lack of health care;

(d) Accessible and reasonable rehabilitation in the place where the person is held;

(e) Reimbursement of fines and legal expenses imposed on the victim as a result of the execution of the conviction or sentence that kept the victim arbitrarily detained;

(f) Payment of the victim's legal expenses and other expenses.³¹

15. Compensation should also be aimed at addressing any non-material harm or moral damage caused, which includes damage caused to the victim, such as loss of reputation, stigma, or broken family or community relations.³²

E. Guarantees of non-repetition

16. Guarantees of non-repetition are aimed at preventing the recurrence of a situation that gave rise to violations of human rights. In general, the States have an obligation to take measures to prevent similar violations from being committed in the future while guaranteeing prompt, adequate and effective remedies.³³ In the context of arbitrary detention, this may include:

²⁹ Since 2018, the Working Group on Arbitrary Detention has included a standard paragraph in its opinions in which it urges the Government concerned to ensure a full and independent investigation into the circumstances surrounding the arbitrary deprivation of liberty of the victim, and to take appropriate measures against those responsible for the violation of the victim's rights. See Inter-American Court of Human Rights, *Chaparro Álvarez and Lapo Íñiguez v. Ecuador* (2007) and *López Álvarez v. Honduras* (2006). See also Human Rights Committee, *Albert Womah Mukong v. Cameroon* (CCPR/C/51/D/458/1991).

³⁰ Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law, para. 20.

³¹ A/HRC/30/37, guideline 16, paras. 88–91. See also opinion No. 78/2018, para. 36.

³² See Inter-American Court of Human Rights, *Norín and others v. Chile* (2014), *Chaparro Álvarez and Lapo Íñiguez v. Ecuador*, *Cabrera García and Montiel Flores v. México*, *Maritza Urrutia v. Guatemala* (2003), *Yarce y otras v. Colombia* (2016), *López Álvarez v. Honduras* (2006) and *Ruano Torres and others v. El Salvador* (2015). See also European Court of Human Rights, *N. v. Romania* (Application no. 59152/08), *Baranowski v. Poland* (Application no. 28358/95), *Čalovskis v. Latvia* (Application no. 22205/13), *L.M. v. Slovenia* (Application no. 32863/05), *Garayev v. Azerbaijan* (Application no. 53688/08), *Ryabikin v. Russia* (Application no. 8320/04), *Labita v. Italy* (Application no. 26772/95), *Witold Litwa v. Poland* (Application no. 26629/95), *Varbanov v. Bulgaria* (Application no. 31365/96), *Hilda Hafsteinsdóttir v. Iceland* (Application no. 40905/98) and *James, Wells and Lee v. United Kingdom* (Applications nos. 25119/09, 57715/09 and 57877/09).

³³ See Human Rights Committee, *Albert Womah Mukong v. Cameroon* (CCPR/C/51/D/458/1991), *Alex Soteli Chambala v. Zambia* (CCPR/C/78/D/856/1999), *Achille Benoit Zogo Andela v. Cameroon* (CCPR/C/121/D/2764/2016), *Hugo van Alphen v. Netherlands* (CCPR/C/39/D/305/1988), *Teofila Casafranca de Gomez v. Peru* (CCPR/C/78/D/981/2001), *Arshidin Israi v. Kazakhstan* (CCPR/C/103/D/2024/2011), *F.K.A.G. et al. V. Australia* (CCPR/C/108/D/2094/2011), *Fongum*

- (a) Repealing or amending laws or regulations that are found to be in breach of international obligations, or in the absence of relevant legal provisions, adopting laws or regulations prohibiting the arbitrary deprivation of liberty;³⁴
- (b) Introducing legal and administrative amendments to prevent the arbitrary deprivation of liberty and to facilitate the use of effective remedies against it;³⁵
- (c) Educating all sectors of society to respect international human rights and humanitarian law;
- (d) Ensuring ongoing training of public law enforcement officers and, inter alia, members of the armed forces and security forces, medical personnel, public defenders, guards and custody officers;³⁶
- (e) Promoting mechanisms aimed at preventing, monitoring and solving social conflicts;
- (f) Clarifying the obligation of the judiciary to implement international human rights obligations in its adjudicative work;³⁷
- (g) Introducing measures to improve the registry of detained persons;³⁸
- (h) Improving physical training and the sanitary and other conditions in imprisonment and detention centres;³⁹
- (i) Requiring amendments to the selection of legal defenders to guarantee their suitability and technical capability.⁴⁰

17. In its jurisprudence, the Working Group has adopted a similar approach, and often requests in the concluding paragraphs of its opinions that the State in question amend or repeal certain laws and provisions that are inconsistent with its obligations under the Covenant and/or the Universal Declaration of Human Rights.⁴¹

[Adopted on 22 November 2019]

Gorji-Dinka v. Cameroon (CCPR/C/83/D/1134/2002) and *Yan Melnikov v. Belarus* (CCPR/C/120/D/2147/2012).

³⁴ CCPR/C/158, para. 13. See Inter-American Court of Human Rights, *Norin and others v. Chile* (2014), *Chaparro Álvarez and Lapo Ñíguez v. Ecuador* (2007) and *Cabrera García and Montiel Flores v. México* (2010); and Human Rights Committee, *F.K.A.G. et al. v. Australia* (CCPR/C/108/D/2094/2011).

³⁵ See European Court of Human Rights, *N. v. Romania* (Application no. 59152/08) and *Garayev v. Azerbaijan* (Application no. 53688/08). See also African Court on Human and Peoples' Rights (App. No. 003/2012), *Peter Joseph Chacha v. United Republic of Tanzania*.

³⁶ See Inter-American Court of Human Rights, *Chaparro Álvarez and Lapo Ñíguez v. Ecuador* (2007), *Cabrera García and Montiel Flores v. México* (2010), *Yarce and otras v. Colombia* (2016), *López Álvarez v. Honduras* (2006) and *Ruano Torres and others v. El Salvador* (2015). See also African Commission on Human and Peoples' Rights (communication No. 339/2007), *Patrick Okiring and Agupio Samson (represented by Human Rights Network and ISIS-WICCE) v. Republic of Uganda*.

³⁷ Inter-American Court of Human Rights, *Norin and others v. Chile* (2014).

³⁸ *Ibid.*, *Cabrera García and Montiel Flores v. México* (2010).

³⁹ *Ibid.*, *López Álvarez v. Honduras* (2006).

⁴⁰ Inter-American Court of Human Rights, *Ruano Torres and others v. El Salvador* (2015).

⁴¹ See for example opinions No. 48/2016, para. 62, No. 14/2017, para. 64, No. 82/2017, para. 50 and No. 73/2018, para. 77. This includes requests for amendments to constitutional provisions found to be at variance with international law (see for example opinion No. 1/2018, para. 65).

Annex II

Deliberation No. 11 on prevention of arbitrary deprivation of liberty in the context of public health emergencies

I. Introduction

1. The events of recent weeks have brought about a profound change in the lives of everybody globally as the spread of the new coronavirus (COVID-19) has led to the adoption of stringent measures by States in an attempt to combat it. The Working Group on Arbitrary Detention acknowledges the unprecedented nature of the circumstances and the need for a wide range of public health emergency measures introduced to combat the pandemic in a manner respectful of international law.

2. The Working Group is nonetheless mindful of the fact that not all measures taken by States pay due respect to the international human rights obligations undertaken by them, and therefore calls for their urgent review.

3. Furthermore, the Working Group recalls that, in instances where a public health emergency has required States to resort to the introduction of an emergency regime, all States should act in accordance with their obligations under international law and with their constitutional and other provisions of law governing the proclamation of a state of emergency and the exercise of emergency powers.¹ All such measures must be publicly declared, be strictly proportionate to the threat to the public caused by the emergency, be the least intrusive means to protect public health and be imposed only for the time required to combat the emergency.

4. The Working Group is aware of the valuable statements and advice that have already been issued by numerous international and regional organizations,² which it encourages all States to consider. The aim of the present deliberation is to set out a guidance to avoid cases of arbitrary deprivation of liberty in the implementation of public health emergency measures

¹ See Human Rights Committee, general comment No. 29 (1999) on states of emergency, para. 2.

² See Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), COVID-19 Guidance (www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/COVID19Guidance.aspx), OHCHR and the World Health Organization (WHO), COVID-19: Focus on Persons Deprived of Their Liberty: Interim Guidance, March 2020 (<https://interagencystandingcommittee.org/system/files/2020-03/IASC%20Interim%20Guidance%20on%20COVID-19%20-%20Focus%20on%20Persons%20Deprived%20of%20Their%20Liberty.pdf>); OHCHR, Guidance on the Human Rights Dimensions of COVID-19: Migrants (available from <https://interagencystandingcommittee.org/other/iasc-interim-guidance-covid-19-focus-persons-deprived-their-liberty-developed-ohchr-and-who>); advice of the Subcommittee on Prevention of Torture to States parties and national preventive mechanisms relating to the coronavirus pandemic (adopted on 25 March 2020); WHO Regional Office for Europe, “Preparedness, prevention and control of COVID-19 in prisons and other places of detention: interim guidance”, 15 March 2020; Advice of the Subcommittee on Prevention of Torture to the National Preventive Mechanism of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland regarding compulsory quarantine for Coronavirus, adopted at its fortieth session (10 to 14 February 2020); Organization of American States (OAS), *Practical Guide to Inclusive Rights-Focused Responses to COVID-19 in the Americas* (see www.oas.org/en/media_center/press_release.asp?sCodigo=E-032/20), 7 April 2020; Statement of principles relating to the treatment of persons deprived of their liberty in the context of the coronavirus disease (COVID-19) pandemic issued by the European Committee for the Prevention of Torture, 20 March 2020 CPT/Inf (2020)13 (19 March 2020); African Commission on Human and Peoples’ Rights, press statement of 28 February 2020 on the coronavirus (COVID-19) crisis, (available from www.achpr.org/pressrelease/detail?id=480) and press Statement of 24 March 2020 on human rights-based effective response to the novel COVID-19 virus in Africa (available from www.achpr.org/pressrelease/detail?id=483). See also OHCHR, “COVID-19 and its human rights dimensions”, at www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/COVID-19.aspx.

aimed at combating the COVID-19 pandemic and, *mutatis mutandis*, in the event of other public health emergencies.

II. Absolute prohibition of arbitrary deprivation of liberty

5. The Working Group is mindful of the fact that a person's right to liberty is only one of the rights particularly affected by the wide variety of measures that have been recently taken by many States. While the right to liberty is not an absolute right, and derogations from it are permitted under international law,³ the Working Group wishes to emphasize that the prohibition of arbitrary deprivation of liberty is absolute and universal.⁴ Arbitrary detention can never be justified, whether it be for any reason related to national emergency, maintaining public security or health. The prohibition applies in any territory under a State's jurisdiction or wherever the State exercises effective control, or otherwise as the result of its actions or omissions of its agents or servants.⁵ Consequently, the Working Group calls upon all States to respect the absolute prohibition of arbitrary deprivation of liberty as public health emergency measures are introduced to combat the pandemic.

6. Furthermore, any derogation from a person's right to liberty must strictly comply with the limits imposed upon a State party's power to derogate from that right by international law. In particular, States must adhere rigorously to the requirements of strict necessity and proportionality; such derogations are only permissible for the time period justified by the exigencies of the prevailing circumstances of the public health emergency.

III. Regimes of deprivation of liberty

7. The Working Group recalls that the prohibition of arbitrary deprivation of liberty extends to all types of detention regimes, including detention within the framework of criminal justice, administrative detention, detention in the context of migration and detention in the health-care settings.⁶

8. Moreover, the deprivation of liberty is not only a question of legal definition but also a question of fact; therefore if the person concerned is not at liberty to leave a premise, that person is to be regarded as deprived of his or her liberty.⁷ To this end, it is of critical importance that, irrespective of what such places are called, the circumstances in which an individual is detained are examined to determine whether the person has been deprived of liberty.⁸ The Working Group wishes to clarify that mandatory quarantine in a given premise, including in a person's own residence that the quarantined person may not leave for any reason, is a measure of *de facto* deprivation of liberty.⁹ When placing individuals under quarantine measures, States must ensure that such measures are not arbitrary. The time limit for placement in mandatory quarantine must be clearly specified in law and strictly adhered to in practice.

9. The Working Group also wishes to emphasize that secret and/or incommunicado detention constitutes the most serious violation of the norm protecting a person's right to liberty. Arbitrariness is inherent in such forms of deprivation of liberty, as the individual is

³ International Covenant on Civil and Political Rights, art. 4.

⁴ See A/HRC/22/44, paras. 42–43; see also Human Rights Committee, general comment No. 35 (2014) on liberty and security of person, para. 66.

⁵ A/HRC/30/37, para. 25; opinions Nos. 70/2019, 52/2014 and 50/2014.

⁶ A/HRC/36/37, para. 50.

⁷ A/HRC/36/37, para. 56. See also deliberation 1 on house arrest (E/CN.4/1993/24).

⁸ A/HRC/36/37, para. 52.

⁹ See advice of the Subcommittee on Prevention of Torture to States parties and national preventive mechanisms relating to the coronavirus pandemic, para. 10 (5); and advice of the Subcommittee on Prevention of Torture to the national preventive mechanism of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland regarding compulsory quarantine for coronavirus, para. 2.

left without any legal protection.¹⁰ Such secret and/or incommunicado detention cannot be part of the public health emergency measures introduced to combat a health-related crisis.

IV. Necessity and proportionality of the deprivation of liberty

10. Any deprivation of liberty that has no legal basis or is not carried out in accordance with the procedure established by law is arbitrary.¹¹ Any law authorizing the deprivation of liberty must therefore be scrutinized. Any deprivation of liberty, even if it is authorized by law, may still be considered arbitrary if it is premised upon arbitrary legislation or is inherently unjust, relying for instance on discriminatory grounds, or if there is an overly broad statute authorizing automatic and indefinite deprivation of liberty without any standards or review, or the law does not specify clearly the nature of the conduct that is unlawful.¹²

11. Moreover, even the lawful deprivation of liberty may still be arbitrary if such detention is not strictly necessary or a proportionate measure in pursuance of a legitimate aim.¹³ In particular, States must be mindful that detention that initially satisfied the requirements of necessity and proportionality may no longer be justified insofar as the circumstances may have changed significantly.

12. The Working Group therefore calls upon all States to pay particular attention to the requirements of necessity and proportionality of deprivation of liberty in the context of public health emergencies, such as the newly emerging emergency related to the COVID-19 pandemic.

13. In particular, States should urgently review existing cases of deprivation of liberty in all detention settings to determine whether the detention is still justified as necessary and proportionate in the prevailing context of the COVID-19 pandemic. In doing so, States should consider all alternative measures to custody.

14. Pretrial detention should only be used in exceptional cases.¹⁴ The current public health emergency puts an additional onus of consideration upon the authorities, as they must explain the necessity and proportionality of the measure in the circumstances of the pandemic. The Working Group recalls in particular that automatic pretrial detention of persons is incompatible with international law.¹⁵ The circumstances of each instance of pretrial detention should be assessed; at all stages of proceedings, non-custodial measures should be taken whenever possible, and particularly during public health emergencies.

15. The Working Group is aware that COVID-19 mostly affects persons older than 60 years of age, pregnant women and women who are breastfeeding, persons with underlying health conditions,¹⁶ and persons with disabilities. It therefore recommends that States treat all such individuals as vulnerable. States should also refrain from holding such individuals in places of deprivation of liberty where the risk to their physical and mental integrity and life is heightened.

16. Lastly, noting that overcrowding and poor hygiene pose a particular risk of spreading COVID-19,¹⁷ States should seek to reduce prison populations and other detention populations wherever possible by implementing schemes of early, provisional or temporary release for those detainees for whom it is safe to do so, taking full account of non-custodial measures as provided for in the United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures

¹⁰ A/HRC/22/44, para. 60.

¹¹ International Covenant on Civil and Political Rights, art. 9. See also opinions Nos. 1/2017, 30/2017, 35/2018, 70/2018 and 49/2019; and Human Rights Committee, general comment No. 35, para. 11.

¹² A/HRC/22/44, para. 63. See also opinions Nos. 41/2017, 52/2018 and 62/2018, paras. 57–59; Human Rights Committee, general comment No. 35, para. 22.

¹³ A/HRC/22/44, para. 61. See Human Rights Committee, general comment No. 35, paras. 11–12.

¹⁴ A/HRC/19/57, paras. 48–58.

¹⁵ See for example opinions Nos. 1/2018, 53/2018, 75/2018, 14/2019, 64/2019. See also Human Rights Committee, general comment No. 35, para. 38.

¹⁶ See www.who.int/news-room/q-a-detail/q-a-coronaviruses.

¹⁷ WHO Regional Office for Europe, “Preparedness, prevention and control of COVID-19 in prisons and other places of detention”.

(the Tokyo Rules)¹⁸ and the United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-custodial Measures for Women Offenders (the Bangkok Rules). Noting the obligation arising from the Convention on the Rights of the Child of not detaining children, particular consideration should be given to releasing children and women with children, and also those serving sentences for non-violent crimes.

17. All States must comply with their obligations under international human rights law, including customary international law, the Universal Declaration of Human Rights and relevant international instruments to which they are party, which are interpreted and applied in opinions adopted by the Working Group. When detention has been determined by the Working Group to be arbitrary, the detainee should be released immediately in every case, and as a matter of urgency during public health emergencies.

V. Right to challenge the lawfulness of the deprivation of liberty

18. The right to challenge the lawfulness of detention before a court is a self-standing human right, a peremptory norm of international law that cannot be derogated from¹⁹ that applies to all forms of deprivation of liberty and to all situations of deprivation of liberty.²⁰ The right applies irrespective of the place of detention or the legal terminology used in relevant legislation; consequently, any form of deprivation of liberty on any ground must be subject to effective oversight and control by the judiciary.²¹

19. The Working Group wishes to emphasize that the right to challenge the legality of deprivation of liberty applies also to those in mandatory quarantine or otherwise detained in the context of public health emergency measures that are introduced to combat a pandemic. Such individuals must also be ensured that they are able to exercise this right effectively by, *inter alia*, having access to legal assistance.

VI. Right to a fair trial

20. The Working Group is mindful of the fact that the public health emergency measures introduced to combat the pandemic may limit access to detention facilities, which in turn may effectively prevent persons held in places of deprivation of liberty from attending their court and other judicial hearings, meetings with parole boards or other entities empowered to consider their continued deprivation of liberty, or from holding meetings with their legal counsel and family.²² This may have an adverse effect particularly on those in pretrial detention, and on detainees seeking a review of a decision to detain them, as well as those seeking to appeal against a conviction or sentence.

21. If the exigencies of the prevailing public health emergency require restrictions on physical contact, States must ensure the availability of other ways for legal counsel to communicate with their clients, including secured online communication or communication over the telephone, free of charge and in circumstances in which privileged and confidential discussions can take place.²³ Similar measures can be taken for judicial hearings. The introduction of blanket measures restricting access to courts and legal counsel cannot be justified and could render the deprivation of liberty arbitrary.

VII. Use of emergency powers to target certain groups

22. Emergency powers must not be used to deprive particular groups or individuals of liberty. For example, the power to detain persons during public health emergencies must not

¹⁸ See advice of the Subcommittee on Prevention of Torture to States parties and national preventive mechanisms relating to the coronavirus pandemic, para. 9 (2).

¹⁹ A/HRC/22/44, para. 49.

²⁰ A/HRC/30/37, paras. 11 and 47 (a)–(b).

²¹ *Ibid.*, para. 47 (b).

²² *Ibid.*, principle 10.

²³ *Ibid.*, paras. 15 and 69.

be used to silence the work of human rights defenders, journalists, members of the political opposition, religious leaders, health-care professionals or any person expressing dissent or criticism of emergency powers or disseminating information that contradicts official measures taken to address the health emergency.

VIII. Detention in the context of migration

23. Detention in the context of migration is only permissible as an exceptional measure of last resort,²⁴ which is a particularly high threshold to be satisfied in the context of a pandemic or other public health emergency.

24. The Working Group reminds all States that migrant children and children with their families should not be detained in the context of migration policies, and should therefore be immediately released.²⁵

25. Asylum seekers should not be held in places of deprivation of liberty during the course of the procedure for the determination of their status, and refugees should be protected by authorities of the recipient State and not detained.

IX. Equality and non-discrimination

26. Emergency measures or powers enacted to address public health emergencies must also be exercised with respect to the principle of equality and non-discrimination based on the grounds of birth, national, ethnic or social origin, language, religion, economic condition, political or other opinion, gender, sexual orientation, disability or any other status.²⁶

27. Such measures and powers must take into account the disparate impact upon vulnerable groups who already experience disadvantage, including persons with disabilities, older persons, minority communities, indigenous peoples, people of African descent, internally displaced persons, persons affected by extreme poverty, homeless persons, migrants and refugees, persons who use drugs, sex workers and LGBTI and gender-diverse persons,²⁷ who may not have the same capacity to comply with health directives (such as isolation at home, self-funded quarantine in hotels, requirements not to attend work or to pay fines or bail), and may be deprived of their liberty as a result.

X. Independent oversight and cooperation with human rights mechanisms

28. The Working Group emphasizes the importance of independent oversight by national and international human rights mechanisms over all places of deprivation of liberty to minimize the occurrence of instances of arbitrary deprivation of liberty.²⁸ Such mechanisms include prosecutorial and judicial authorities, government human rights departments, national human rights institutions, national preventive mechanisms and civil society at the national level, as well as the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, the International Committee of the Red Cross and other relevant non-governmental organizations at the international level.

29. The Working Group acknowledges the particular challenges that the prevailing public health emergency poses to such independent oversight as those involved in human rights monitoring seek to uphold the principle of “do no harm”. However, the prevailing public health emergency cannot be used as a blanket justification to prevent all such independent oversight. The Working Group calls upon all States to allow visits of independent oversight mechanisms to all places of deprivation of liberty during the COVID-19 pandemic and other

²⁴ See revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants (A/HRC/39/45), para. 12.

²⁵ A/HRC/36/37/Add.2, para. 21.

²⁶ A/HRC/36/37, paras. 46–49, and A/HRC/36/38, para. 8 (e).

²⁷ A/HRC/36/37, para. 46.

²⁸ A/HRC/39/45/Add.1, para. 17, and A/HRC/39/45/Add.2, paras. 16–17.

public health emergencies.²⁹ Due consideration should be given to such practical measures as staggering the visits of oversight bodies, allowing for extra telephone and internet contact and establishing hotlines and the use of personal protection equipment.

30. The Working Group encourages States to ratify the Optional Protocol to the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment and States that are a party thereto to adhere to the advice of the Subcommittee on Prevention of Torture to States parties and national preventive mechanisms relating to the coronavirus pandemic.

31. All States should maintain their efforts to engage effectively with the special procedures of the Human Rights Council and the Working Group and its procedures during public health emergencies.

[Adopted on 1 May 2020]

²⁹ See advice of the Subcommittee on Prevention of Torture to States parties and national preventive mechanisms relating to the coronavirus pandemic, para. 13.